

О.Р. Б у д и н а

ГОРОД ПОШЕХОНЬЕ: СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ*

Город Пошехонье – один из малых русских городов, которые принято называть «глубинкой». Он находится в 151 км к северо-западу от центра области – г. Ярославля и в 65 км от ближайшей железнодорожной станции в г. Рыбинске. Проехать в Пошехонье можно на автобусе, причем в последние годы по хорошим шоссевым дорогам (чего нельзя пока сказать о внутрирайонном сообщении). Жителям Пошехонья известно, что при упоминании их города или края обычно возникают ассоциации: литературная, а именно повествующие о невежестве и жестоких нравах «Пошехонские рассказы» и «Пошехонская старина», написанные М.Е. Салтыковым-Щедриным в 1880-е годы, и гастрономическая – пошехонский сыр. Следует сказать, что последний продолжают выделывать на сыродельном заводе города. А на знаменитого сатирика (хотя он и указал в примечании к своим произведениям, что не имел в виду конкретного Пошехонья) многие пошехонцы слегка обижены за то, что он, ни разу не побывав в их городе, придал своему художественному обобщению такое название.

Пошехонье летом поражает обилием воды и зелени. Город как будто купается в окружающих водах и чистом прозрачном воздухе. Он стоит на притоке Шексны – р. Согожа при впадении в нее рек Сога и Пертома. Со времени создания Рыбинского водохранилища реки значительно пополнились водой; ширина р. Согожа у города достигает 350 м. Кроме того, по территории города протекают еще несколько ручьев, впадающих в реки. Из-за этого в городе много мостов; самые крупные – через реки Согу и Согожу, соединяющие два небольших жилых района с основной застройкой города.

По конфигурации план Пошехонья с ярко выраженной радиально-кольцевой системой улиц (некоторые из них идут вдоль рек) представляет собой неполный круг, опирающийся на реки Согу и Согожу. Это достаточно типичное для старых русских городов планировочное решение.

Древняя часть Пошехонья расположена на «стрелке» у слияния рек, где раньше было монастырское с. Пертома, получившее в 1777 г. статус города и новое название – Пошехонье. Любопытно, что в данном случае город получил название по району или местности (Пошехонье – земли по р. Шексне, или Шехони – старое название реки), а не наоборот, как обычно бывает. Так случилось, вероятно, потому, что Пошехонские земли были известны давно и воспринимались как единое целое, входя в XIV в. в Ярославское удельное княжество, а затем в составе Ярославской провинции в Московскую губ. Что касается с. Пертома, то там с 1680 г. находилась воеводская канцелярия, называвшаяся Пошехонской, а при разделении в 1719 г. России на губернии в Санкт-Петербургской губ. значилась Пошехонская провинция.

Композиционное ядро Пошехонья в прошлом и теперь – площадь на «стрелке» (прежде – Базарная, ныне – Свободы). В центре ее находятся торговые ряды, а также издали видимая над простирающимися водами рек и городской территорией колокольня Троицкого собора. Ряды постройки 1830-х годов хорошо сохранились, под их выбеленными арками располагаются лавки и магазины. Ансамбль же Троицкого собора – самого раннего архитектурного сооружения в городе – сильно пострадал в советское время. Холодный храм с четырьмя престолом, в том числе св. Троицы, по

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 98-01-00059). В статье использованы данные экспедиционных исследований 1999 и 2000 гг. в городах Ярославской и Владимирской областей.

Рис. 1. Колокольня Троицкого собора близ впадения р. Пертомка в р. Согожа. Фото 1999 г. С. Мухина

которому назван собор, построен, как свидетельствуют источники¹, в начале XVIII в. на средства крестьянина Петра Тимофеева Белавина. В конце 1920-х годов собор был разрушен, а материал, из которого его возводили, пошел на постройку других городских зданий. Возведенный на месте более раннего и освященный в 1883 г. теплый храм, имевший престолы Рождества Христова, Николая Чудотворца и мученика Адриана Пошехонского, в целом сохранился, но в течение многих лет (и теперь также) используется под складские и торговые помещения. Лишь колокольня получила второе рождение – ее отремонтировали (хотя и не до конца) и водрузили на нее крест; в августе 1999 г. «под колокольней» состоялась первая после 70-летнего перерыва служба.

Главная площадь города некогда была оживленным местом, о чем свидетельствуют воспоминания современников XVIII–XIX вв. и фотографии начала XX в. Весной и осенью в Пошехонье на недельные ярмарки съезжались купцы из Ярославля, Ростова, Романова, Углича и Вологды, собирались крестьяне из окрестных деревень. Шла бойкая торговля и на еженедельных торгах.

Сейчас площадь – спокойное, благоустроенное место, имеющее торжественный вид. Рядом с торговыми рядами разбит большой сквер. Здесь же среди зелени находится Мемориал боевой славы, воздвигнутый в честь пошехонцев, павших в годы Великой Отечественной войны. Неподалеку – памятник В.И. Ленину во весь рост из розового гранита, поставленный в конце 1980-х годов на месте обветшавшего стандартного памятника. От жилой застройки площадь отгорожена полуколоннадой двухэтажных административных зданий, которые выстроены недавно, но по своей высоте и декоративным особенностям вполне вписываются в архитектурный облик города и главной площади.

Автор конца XIX в. писал, что Пошехонье после Рыбинска, Ростова, Углича и Романов-Борисоглебска может считаться лучшим городом в Ярославской губ., извест-

Рис.2. У торговых рядов на площади Свободы. Фото 1999 г. О. Будины

ной своим благоустройством. А «по народонаселению Пошехонье можно отнести к числу средних русских уездных городов, и он с годами растет»². В Пошехонье в 1861 г. насчитывалось 3733 чел., в 1897 г. – 4 тыс., в 1926 г. – 4,3 тыс., в 1979 г. – 7,6 тыс., в 1989 г. – 8 тыс. и в 1999 г. (на 1 января) – 7,4 тыс. чел. Приведенные цифры показывают, что город рос, и в XX в. его население по сравнению со второй половиной XIX в. удвоилось, хотя в 1990-е годы отмечалось некоторое сокращение численности. Вместе с тем Пошехонье, население которого не достигает 12 тыс., не вполне соответствует требованиям, предъявляемым к городам (согласно законодательству РФ, не менее 12 тыс. жителей – один из признаков, определяющих принадлежность населенного пункта к разряду городов). Тем не менее подобных городов, имеющих нередко древнюю историю, в России много и все они включены в общее число городов.

По данным 1989 г., из 1037 городов России около 70% попало в категорию малых (с населением до 50 тыс. чел.). В этой категории в свою очередь около 25% составляли те, в которых, подобно Пошехонью, проживало менее 12 тыс. жителей³. Таким образом, можно сказать, что сегодня, как и на рубеже XIX–XX вв., Пошехонье относится к довольно многочисленному разряду городов российской провинции, которые в прошлом часто являлись центрами уездов, а ныне – это районные центры.

Природные условия всегда были благоприятны для развития в Пошехонском крае сельского хозяйства и связанных с ним производств. В конце XIX – начале XX в. в Пошехонском у. имелось множество (десятки и даже сотни, правда, с очень малым числом работников) заводов маслобойных и маслодельных, сыроваренных, крупяных, кожевенных и овчинных, а также мельниц, виноделен, лесопилен и др. Широко распространенным занятием было выращивание и обработка льна (оно охватывало почти все население края, особенно женщин). С XVIII в. здесь известен также такой редкий промысел, как золотобойный. В XX в., в советский период, в г. Пошехонье на базе традиционных занятий функционировали уже достаточно крупные предприятия –

сыромаслодельный завод, льнозавод, рыбозавод, птицефабрика. Работали мяскокомбинат, «Сельхозтехника». Жители города находили применение своему труду на этих предприятиях, а также в учебных, медицинских, административных, культурно-просветительных и других учреждениях.

В настоящее время почти все перечисленные выше предприятия продолжают существовать (по большей части в форме акционерных обществ), однако производство всюду резко сократилось. На льнозаводе, например, чтобы занять хоть какую-то часть рабочих, открыли маленький макаронный цех, а в «Сельхозтехнике» – цех пластмасс. В результате, как и повсюду в провинциальной России, жители Пошехонья крайне нуждаются в работе; те же, кто имеет ее, а также пенсионеры нередко страдают от задержки заработной платы, пенсий и пособий.

Обычно тем, кто не представляет себе жизнь российской провинции, например иностранцам, трудно понять, каким образом поддерживают свое существование люди, не получающие гарантированных выплат. Однако продолжающаяся, невзирая на все неблагоприятные обстоятельства, жизнь в провинции во многом определяется, на наш взгляд, сложившимися исторически культурно-бытовыми особенностями, или традициями.

Дело в том, что специфику образа жизни русских горожан во все времена наряду с обязательными для города промышленностью и торговлей определяли и занятия сельским хозяйством. В разные периоды это выражалось по-разному. Так, русские горожане всегда располагали базой для занятий сельским трудом. Города владели землями, которые частью делились на наделы между членами городского общества (позднее эта земля обычно была в ведении Городской думы и использовалась по-разному, в том числе сдавалась в аренду с торгов), а частью находилась в неразделенном общественном пользовании (под выгоном для городского стада, под сенокосом, иногда под лесом или рощей).

Жители русских феодальных городов вели полифункциональное хозяйство, занимаясь хлебопашеством, огородничеством, животноводством, садоводством, а также пчеловодством, лесным делом, рыбной ловлей. Полученная в хозяйстве продукция шла на потребление семьи, а излишки продавались на рынке. Среди всех этих занятий хлебопашество ранее других потеряло свое значение⁴. В середине XIX в. им занимались по большей части в подгородных сельских слободах, приписанных к городу, а к концу XIX в. и там крестьяне предпочитали сдавать свои наделные участки, использовавшиеся под пашню.

Вместе с тем в это время получили развитие промысловое садоводство и огородничество. Причем здесь горожане выступали и как предприниматели, и как сезонные наемные рабочие. Для выполнения различных работ нанимались не только взрослые, но и дети. Занятия садоводством и огородничеством в жизни горожан имели не только промысловое значение. Усадебная земля (в большем или меньшем количестве) имела практически у каждого домовладельца. На ней разбивались грядки, выращивались ягодные кусты и фруктовые деревья для семейного потребления. Животноводство у горожан всегда носило подсобный характер, однако было достаточно распространено. Разводили коров, свиней, иногда коз и овец, держали птицу. Городской скот выпасали на общественных выпасах наемные пастухи. Обычно по утрам и вечерам можно было видеть, как по городским улицам гонят коров, которых провожают и встречают хозяйки около своих домов. В конце XIX – начале XX в. в хозяйстве горожан держали одну-две коровы, причем это касалось всех слоев населения: мещан, купцов, чиновников, священников, а также городских крестьян и рабочих, если они были достаточно состоятельны⁵.

Большое распространение в хозяйственной жизни городской семьи имели также сборы грибов, ягод, орехов и других растений. Это могло быть как промысловым, так и любительским занятием, служившим существенным подспорьем в питании семьи.

В XX в., в советский период, в отсутствие частной собственности на землю сельскохозяйственный труд приобрел несколько иной характер. Так, занятия промыс-

ловым садоводством и огородничеством в том виде, в каком они существовали прежде, прекратились. Однако традиция разведения садов и огородов осталась. В этих целях продолжала использоваться приусадебная земля. Кроме того, появившиеся еще в 1920–1930-е годы садоводство и огородничество на кооперативных началах позднее приобрели массовый характер. По нашим наблюдениям, они все более разрастались с каждым десятилетием, начиная с первого послевоенного. Причиной тому были как усиление тяги горожан к природе по мере дальнейшей урбанизации, так и необходимость заботиться о своем пропитании. В различные периоды и в разных семьях тот или иной мотив занимал первенствующее место.

Уже в 1970–1980-е годы в российских городах (прежде всего в малых и средних, но и в крупных тоже) практически каждая семья имела возможность обзавестись участком в садово-огородном товариществе. Для горожан при решении такого вопроса в основном было важно, как далеко от города и собственно от дома будет находиться садовый участок. В некоторых небольших городах коллективные сады и огороды к тому времени находились в пределах города или у самых его границ. Помимо земли под коллективные сады города располагали и землей, которая использовалась под картофельные поля. Горожане при желании могли обрабатывать такие участки для своих нужд.

В 1970–1980-е годы домашнего скота было значительно меньше, чем в конце XIX – начале XX в. В особенности это касается коров – имелись сложности с кормами. Однако несколько коров или небольшое стадо в городских условиях продолжали содержать и во второй половине XX в. (в Пошехонье такое стадо имеется по сей день). В 1980-е годы в связи с выполнением так называемой Продовольственной программы, намеченной на XI пятилетку, домашнее животноводство даже стимулировалось: при крупных промышленных предприятиях создавались подсобные хозяйства, которые помимо других функций снабжали работников в том числе молодняком.

Нужно сказать, что в 1980-е годы, когда реализовывалась «Продовольственная программа», во всех провинциальных городах функционировали предприятия, в том числе крупные, на которых работали многие горожане. Существовавшие тогда трудности с обеспечением продуктами питания одни жители провинции пытались решать за счет поездок в столицу за мясом, маслом, колбасами и прочими продуктами, другие же сами, в своем хозяйстве выкармливали свинью или теленка на мясо, держали птицу и заготовляли консервы. В настоящее время ситуация изменилась. Бытовым признаком сегодняшнего дня стало наличие в магазинах практически любого населенного пункта различных продуктов питания, но у большинства населения нет денег, чтобы их купить. В этих обстоятельствах еще в большей степени, чем ранее, оказались востребованными складывавшиеся на протяжении веков традиции занятий в городских условиях сельскохозяйственным трудом.

Если обратиться непосредственно к Пошехонью, то можно увидеть, что здесь, как и повсюду в российской провинции, горожане стараются использовать приусадебные участки – как довольно большие, так и совсем маленькие – в целях посадки растений и содержания домашних животных и птицы. Для этого в городе имеются неплохие возможности, так как около 70% жилых домов (как правило, деревянных) представляют собой частные владения усадебного типа. Еще около 20% построек (небольшие одно- или двухэтажные дома) находятся в муниципальной собственности, но при них обычно есть участок земли. Жители двух- и трехэтажных домов из кирпича постройки 1960–1980-х годов также стараются изыскать возможность для устройства грядок и небольших хозяйственных построек около своих домов.

Наряду с занятием сельскохозяйственным трудом в пределах города жители Пошехонья выращивают овощи, картофель, ягодные кусты в садоводческих товариществах и на полях вне города. Большое значение они придают также летним походам в лес за грибами, ягодами, полезными растениями. Традиционность этих занятий подтверждается специальными работами известного краеведа и этнографа А.В. Балова конца XIX в., которые он посвятил деятельности своих земляков. Уже

сами названия его трудов говорят о многом: «Эксплуатация леса в Пошехонском уезде Ярославской губернии» (Сельское хозяйство и лесоводство. 1894. № 4), «Грибной промысел в Пошехонском уезде» (Яросл. губ. ведомости. 1892. № 45), «Корьевой промысел» (там же) и др.

Работа на земле, или, как иногда ласково говорили наши собеседники, «копание в земельке», у многих жителей русских городов было одним из любимых занятий. Проводившееся в течение последних десятилетий изучение городского населения Центральной России показало, что горожане нередко предпочитали квартире в благоустроенном доме в несколько этажей жилье в деревянном доме (даже необязательно находящемся в частной собственности), но с приусадебным участком. Такая приверженность занятиям на земле объясняется как непрекращающейся традицией сельскохозяйственной деятельности русских горожан, так и характером формирования городского населения (что, естественно, взаимосвязано).

Русский город всегда был тесно связан с сельской округой. Пополнение городского населения обычно шло за счет сельского населения. Это в значительной степени относится и к XX в., когда особенно заметной стала «многоступенчатая» миграция: из сельской местности в близлежащий небольшой город, из города малого или среднего в крупный или в столицу. В результате часть нынешних городских жителей, переехавшая в город из ближних деревень, не переставала заниматься сельским хозяйством, остальные горожане восприняли традицию занятий сельскохозяйственным трудом уже в городских условиях. Важно также и то, что жители разных городов поддерживают часто связи с родственниками в деревне, участвуя вместе с ними в сельскохозяйственных работах.

Возвращаясь к Пошехонью, нельзя не отметить, что сказанное выше характерно и для этого малого города. Являясь для многих любительскими занятиями, огородничество и садоводство, поход в лес за грибами и ягодами, а также рыбная ловля (о рыбалке и лесных сборах многие рассказывали как о большом удовольствии) вместе с тем всегда имели и практическую значимость для семьи. Сейчас важность всех этих занятий особенно велика, так как благодаря им многие семьи горожан имеют возможность обеспечить себя пропитанием. Сельскохозяйственным трудом и сборами в лесу занимаются практически все пошехонские жители независимо от социального положения и профессиональной принадлежности (причем именно семьями). В этом, как и в характере хозяйственных занятий, обнаруживается стойкость традиций семейно-бытовой сферы русских горожан, а в целом и русского народа.

Трудовому воспитанию детей в семьях разных групп русского населения – и в городе, и в деревне – всегда придавалось большое значение. И теперь в привлечении детей в пошехонских семьях к участию в работе, которая является важной для семьи, можно увидеть приверженность традиции трудового воспитания. Школьники разных возрастов обычно работают на земле, ухаживают за домашними животными, собирают грибы, ягоды в лесу. Иногда ребенку отводят участок работы (грядки, кусты, например), за который он отвечает, или же он выполняет те или иные поручения под контролем взрослых. Мы встречались с очень серьезным отношением детей к семейным заботам. Один из пошехонских старшеклассников, который считал естественным свое участие в сельскохозяйственных работах семьи (при этом мальчик хорошо успевал в занятиях, увлекался краеведением, был внештатным корреспондентом местной газеты), подсчитал, что летом ему ежедневно приходится затрачивать на выполнение этих работ большую часть времени (около 75%). Кстати, его подсчеты примерно совпали с оценками других местных жителей временных затрат на летние хозяйственные работы⁶.

Семья русских горожан уже давно перестала быть сложной, или неразделенной, т.е. включающей в свой состав не одну, а две или более супружеские пары с детьми. Семья из двух, иногда из трех поколений, преобладавшая в русских городах в XIX – начале XX в., была характерна для них и ранее, на рубеже XVII–XVIII вв.⁷ Современная городская семья обычно состоит из двух поколений – супругов и их детей до

вступления последних в брак (малая, или нуклеарная, семья). Вместе с тем для русских горожан, как и для сельских жителей, несмотря на разделение и дробление семей, семейно-родственные связи продолжают быть актуальными⁸. В особенности это относится к семьям родителей и детей. Связи эти складываются в сохраняющейся традиции семейно-родственного общения. Родственники принимают участие в важных событиях семейной жизни (похороны, свадьба, рождение), собираются (обычно у старших, родителей) в определенные праздничные и знаменательные для семьи дни. Родители помогают воспитывать внуков детям, а они в свою очередь нередко опекают родителей.

Семейно-родственная взаимопомощь – одна из важнейших среди семейно-бытовых традиций – включает и помощь в хозяйственной деятельности. Сегодня в Пошехонье она проявляется в обработке земельных участков, выращивании на них продукции, ее сборе и переработке для заготовок на зиму и т.д. В тех случаях, когда родственные семьи живут в Пошехонье, это сделать проще. Но бывает, для того чтобы помочь родителям на приусадебном участке, дети приезжают из другого города либо, напротив, из Пошехонья отправляются в деревню. Нередко, участвуя в работе на огороде или в поле, родственники получают часть урожая соответственно затраченному труду либо в зависимости от потребности. Заготовленные на зиму продукты (соленые и маринованные овощи, протертые ягоды и фрукты, а также компоты, варенья и т.д.), обработка которых весьма трудоемка, также распределяются, согласно обычаям данной семьи, между родителями и детьми или другими родственниками. Примечательно, что на примере Пошехонья видно, что живы еще и традиции соседской (точнее, соседско-дружеской) взаимопомощи. В случае добрых отношений соседи приходят на выручку друг к другу в выполнении нужной работы или делятся плодами своих трудов. Так бывает, если, например, на участке одной семьи в этом году уродились лук или огурцы, а у соседей, напротив, – неурожай.

Занимаясь в течение многих лет этнографическими исследованиями в русских городах, всякий раз при встрече с новым городом (а их был не один десяток), мы обнаруживаем наряду с общими для всех городов чертами особенности, присущие тому или иному городу. Неповторимое своеобразие заключается как в разнообразии городского ландшафта, памятников архитектуры, хозяйственных занятий и др., так и в области, связанной с духовными интересами человека.

В каждом городе непременно были известны одаренные люди, энтузиасты своего дела, которые при всегда существовавших неблагоприятных обстоятельствах способствовали созданию культурных достопримечательностей своего города. Будучи по существу иногда новацией, то либо иное их начинание со временем могло превратиться в местную культурную традицию. В этом отношении в Пошехонье и сегодня, несмотря на трудности, связанные с выживанием в нынешней ситуации, есть и энтузиасты своего дела, и некоторые сложившиеся или складывающиеся, а иногда возрождающиеся культурные традиции. Одна из таких традиций – местный театр.

Появление театра в Пошехонье относится к 1920-м годам. Сначала это был Театр рабочей молодежи, который просуществовал недолго, но на его основе возник другой – колхозно-совхозный передвижной театр. Последний давал представления в городе и, как следует из его названия, в сельской местности. В составе его труппы наряду с любителями появились и актеры, уже имевшие творческий опыт, – К.П. Стрелкова, приехавшая из Великого Устюга, и А.П. Перфильев – оба впоследствии долго работали на пошехонской сцене⁹.

При том что театры открывались и закрывались (после войны, в конце 1940-х годов был закрыт колхозно-совхозный театр), театральная традиция в Пошехонье не прекращалась. К.П. Стрелкова, которая осталась в Пошехонье и заочно обучалась режиссуре, руководила сначала драматическим кружком, а затем драматическим коллективом, пока в 1959 г. торжественно не открыли Пошехонский народный театр, существующий по сей день. Причем ему, если можно так сказать, была уготована счастливая судьба. Энтузиазм молодой труппы нашел отклик у профессионалов

высокого класса – актеров Ярославского академического театра им. Волкова. В порядке шефства над театрами области, что было тогда принято, ярославцы в 1964 г. сделали Пошехонский народный театр своим общественным филиалом. Благодаря этому члены художественного совета ярославского театра принимали участие в работе аналогичного совета в Пошехонском театре, а режиссер последнего входил в состав художественного совета театра им. Волкова. Репертуарный план пошехонцев обсуждался совместно, а для конкретной помощи к ним из Ярославля приезжали актеры, художник и режиссер. Были даже совместные постановки: некоторые роли в спектаклях Пошехонского театра исполняли ярославские актеры и наоборот. Все это было хорошей профессиональной школой для коллектива Пошехонского театра. Со своими спектаклями (пьесы А.Н. Островского, «Таня» А.Н. Арбузова, которая, как считалось тогда, очень удалась) народный театр пошехонцев выезжал в Рыбинск, Данилов и другие города области.

Интерес к игре на сцене был велик в 1960–1970-е годы и позднее. Театральная деятельность привлекала к себе людей разных профессий. В некоторых сохранившихся программах спектаклей прошлых лет указывалась основная профессия исполнителя. Так, среди актеров были радист, столяр-краснодеревщик, телефонистка, учитель физики (преподаватели иных предметов), водолаз, стоматолог и др. Случалось, в семье был не один артист. Например, из семьи коренных пошехонцев Колпаковых на сцене играли братья Николай, Константин, Александр, Владимир (трое – рабочие разных специальностей, один – тогда еще школьник) и сестра Зинаида (счетный работник).

Народный театр пользовался и продолжает пользоваться любовью горожан, хотя сейчас труднее собрать актерский коллектив и сложнее организовать его работу. Тем не менее театр продолжает выпускать спектакли, в том числе премьеры. В зале Дома культуры, рассчитанном на 400 мест, во время спектаклей зрители иногда сидят на дополнительных стульях и даже стоят в проходе. В праздничный день у горожан разных возрастов хорошим времяпрепровождением считается посещение театра.

События большой важности в городе – знаменательные даты, связанные с жизнью театра, тем более если они сопровождаются показом новых работ. Так, в 1999 г. к 40-летию театра его коллектив подготовил премьеру спектакля «Банкрот, или свои люди – сочтемся» по пьесе Н.А. Островского. В программах теперь не указывают основную профессию актеров-любителей, однако среди них по-прежнему есть рабочие и служащие, а также безработные. На последние годы пришлось юбилей старейших актеров народного театра – 80-летие Алексея Павловича Перфильева и 75-летие, а в 1999 г. и 80-летие Клавдии Павловны Стрелковой. Для города, где юбиляров все знают и любят, это были настоящие праздники. Алексей Павлович порадовал зрителей исполнением ролей в показанных отрывках из спектаклей. На праздничном вечере в честь К.П. Стрелковой, так много сделавшей для становления народного театра, зрители еще раз увидели в ее режиссуре водевиль В. Соллогуба «Беда от нежного сердца».

Наверняка М.Е. Салтыков-Щедрин (да и не только он, но и наши современники) не мог представить себе, что Пошехонье может стать на какое-то время средоточием научной жизни. Однако такое случилось в августе 1999 г., когда в городе проходил I Международный научно-методологический семинар «Русская народная культура и ее этнические истоки».

Семинар был открыт группой докладов, посвященных специальным лингвистическим проблемам, прежде всего касающимся финно-угорского субстрата в русской языковой и этнокультурной традиции. Докладчиками выступали сотрудники университетов и научно-исследовательских институтов из разных регионов России (Москва, С.-Петербург, Архангельск, Петрозаводск, Екатеринбург, Ижевск, Новгород, Владимир) и Украины (Киев, Харьков). По своему характеру и научной значимости эта часть научной программы представляла собой полноценную конференцию, которая могла бы состояться в любом университетском городе и не только в России.

Специальное место в ходе семинара было отведено «Баловским чтениям», посвященным памяти А.В. Балова (1861–1913) – уроженца Пошехонья, известного краеведа и этнографа, оставившего много трудов о Пошехонском и других уездах Ярославской губ. Если научным организатором первой части семинара являлся Институт мировой литературы РАН, то «Баловские чтения» были задуманы и проведены местными специалистами. С докладами выступали в основном пошехонские краеведы, в большинстве своем преподаватели школ города и района и их ученики. В заключение семинара приехавшие ученые рассказали местным краеведам о методах своей работы и ответили на их вопросы.

В течение пошехонской «научной недели» (семинар проходил с 1 по 7 августа 1999 г.) город щедро демонстрировал свои творческие успехи. Прямым продолжением научного семинара стала встреча гостей с общественностью Пошехонья, на которой высказывались впечатления от услышанного и увиденного и различные идеи, связанные с дальнейшими научными изысканиями в Пошехонье. В один из вечеров были показаны театрализованное представление «Как начиналось Пошехонье» и подготовленная центральной районной библиотекой выставка «Книжки о Пошехонье и пошехонцах». В Доме культуры можно было увидеть оригинальную, основанную на материалах Пошехонского края, познавательную игру «Нить памяти», задуманную и проведенную учениками школы «Озарение» во главе с ее руководителем Н.В. Прозоровой. Перед участниками семинара выступили местные поэты, хор ветеранов, актеры народного театра. Для гостей были организованы экскурсии по городу (ее провела известный краевед, бывший директор краеведческого музея З.П. Федотова), а также несколько поездок в достопримечательные места Пошехонского р-на. В завершение гости посетили колхоз Кештома, где их угощали знаменитой в тех краях ухой.

Секрет устройства в Пошехонье столь успешной «научной недели» раскрыла местная газета «Сельская новь» (в ней подробно освещались все связанные с международным семинаром события)¹⁰. В статье «Сказ о трех пошехонах» рассказывалось о двух пошехонах, точнее о «пошехонце и пошехонке», которые родились и выросли в Пошехонье, а выучившись, разлетелись из родного гнезда, но связи с ним не порвали. Третий «пошехон» – «самозванец», так как родился в Магадане. В последние 20 лет (после того как приобрел дом в Пошехонском р-не и проводит там каждое лето) он полюбил Пошехонскую землю, привязался к ней и стал считать себя пошехонцем. Объединенные чувством любви, тревоги и боли за родные края три «пошехона», как пишет «Сельская новь», долго ломали голову над тем, чтобы «вывести Пошехонье на дорогу широкую, ясную». В результате получилась научная неделя в Пошехонье, о которой шла речь.

Под тремя «пошехонами» имелись в виду конкретные люди, хорошо известные в Пошехонье: Л.К. Емельянов – преподаватель Харьковского государственного педагогического университета, который давно занимается краеведением и руководил подготовкой «Баловских чтений»; Т.В. Кудрявцева – канд. филол. наук, научный сотрудник Института мировой литературы Российской академии наук, благодаря которой научная конференция «приехала» в Пошехонье, и Ю.И. Севко («пошехон-самозванец») – директор малого предприятия «Техприбор-Секунда» в Подмоскowie, который, проводя летние месяцы в Пошехонье, увлекся идеей развития краеведения, причем спонсировал издание сборника по итогам семинара.

Следует сказать, что этими энтузиастами и в целом общественностью и администрацией города была проделана огромная организационная и творческая работа, с тем чтобы научная неделя удалась. В том числе это касалось финансирования: все расходы пришлось взять на себя муниципальным властям и городским организациям, так как «большая наука» не смогла выделить грант на проведение научно-методологического семинара, на который рассчитывали его организаторы.

Любовь к родной земле и забота о ней (о чем, как мне показалось, в Пошехонье, подобно другим малым городам, говорят более тепло, чем в крупных центрах)

оказались особенно очевидны в «Баловских чтениях». Это неудивительно, поскольку ряд докладов и сообщений был посвящен непосредственно изысканиям в родных краях. Так, преподаватели некоторых сельских школ рассказывали о проводимой ими совместно с учениками краеведческой работе, в частности о создании школьного музея. Директор Дмитриевской школы В.Ю. Кочуров представил выполненное на хорошем научном уровне исследование «Дворянская усадьба Сосновец Пошехонского уезда: архитектура и художественная жизнь». Руководитель городской школы «Озарение» (о ней подробнее скажем дальше) Н.В. Прозорова выступила с докладом «Историко-психологические истоки формирования нравственного типа пошехонца». Особенно отрадны чувства вызывали сообщения учеников сельских и городских школ. Они касались природы края, экологических проблем, исторических сюжетов. Например, 10–12-летний Андрей Шишкин из с. Владычно поведал о своем открытии: он фактически восстановил гидроним – название речки Чечера, которое оказалось забытым и не было указано ни на одной из карт.

В ходе «научной недели» в Пошехонье была высказана надежда на то, что и первые «Баловские чтения», и научные семинары получат продолжение.

В последнее время заметным явлением в Пошехонье, в основе которого лежат живая творческая энергия и патриотические устремления, стала духовно-творческая гуманитарная школа «Озарение» – учреждение дополнительного образования в составе Центра детского творчества Пошехонского р-на. Она была организована в 1997 г. Н.В. Прозоровой – местной жительницей, патриоткой своего края. С детства она увлекалась педагогическими идеями. Получив профессиональную педагогическую подготовку, она работала вдали от Пошехонья, а затем получила возможность реализовать свои замыслы, как и мечтала, в родном городе. Основная задача школы «Озарение», сформулированная в ее концепции и программе, – дать духовно-творческое воспитание и образование учащимся. Средством для достижения этого должен стать духовно-культурологический цикл предметов (этика, эстетика, история религии, риторика), преподавание которых будет способствовать, как предполагается, не только получению знаний, но и духовно-творческому развитию. В зависимости от возраста (курс рассчитан на детей от 3 до 15 лет) используются различные методы донесения знаний и нравственных понятий. Об этом говорят и сами названия ступеней обучения: «сказочники» (дети 3–5 лет), «мечтатели» (6–7 лет), «мыслители» (8–9 лет), «творцы» (10–11 лет), «исследователи» (12–13 лет). В 1999 г. в школе обучалось около 100 детей. Они проходили второй год обучения в каждой из указанных групп.

Среди школьных занятий есть такие, которые обобщенно именуется здесь «творческим делом». В него входят актерское мастерство, исследовательская работа (краеведение), поэтическое творчество, живопись и прикладное искусство. «Продукты» творческого дела (также внутришкольное определение) – детский педагогический театр «Пауза» (пьесы пишет Н.В. Прозорова, воспитанники сами шьют костюмы, делают декорации и выступают в роли исполнителей); поэтическая газета «Капля в море», в которой помещаются стихотворные сочинения детей разных возрастных групп, снабженные изящными рисунками; философско-отроческий клуб «Шаг», где ставятся и обсуждаются такие темы, как «В чем смысл жизни: брать или отдавать?», «Красота внешняя и внутренняя», «Творчество и вдохновение» и др. К «продуктам» творческого дела относится и летний исследовательский лагерь «Дорога», в организацию которого было внесено много творческого и неформального. Это проявляется как в самих названиях отрядов (здесь – палат): «Властная», «Умная», «Потешная», которые имеют свои игровые и деловые функции, так и в поставленных темах для исследования («История одного дома», «Духовные тропинки Пошехонья», «Жемчужины культуры Пошехонья», «Учительство и ученичество в Пошехонье» и др.).

Следует сказать, что хотя «Озарение» – светская школа, она имеет православную направленность. Процесс обучения в ней нацелен на знакомство с христианской моралью и ее восприятие. Вместе с тем курс «История религии» предполагает и знакомство учащихся со всеми иными конфессиями.

Рис.3. Изображение Троицкого собора на почтовой карточке начала XX в. Из архива Ю.А. Страхова

За время своего существования школа «Озарение» получила известность не только в Пошехонье. В Ярославле она стала обладательницей нескольких дипломов за те либо иные достижения в творчестве. В начале 2000 г. школьный философский клуб «Шаг» участвовал в областной ярмарке клубных подростковых объединений, где имел успех. Воспитанники «Озарения» по приглашению выезжали со спектаклями в города Данилов и Тутаев. В своем же городе и районе учащиеся, как уже говорилось, приняли участие в «Баловских чтениях». В конце 1999 г. были организованы «Малые Баловские чтения» – исключительно для школьников города и района. Из 16 докладов на краеведческие темы некоторые были подготовлены воспитанниками школы «Озарение». Другие чтения – «Рождественские поэтические», инициатором которых стала школа «Озарение», уже второй год (1999 и 2000 гг.) успешно проходят в Пошехонье. Увеличилось число участников – поэтов и чтецов (свыше 50 чел.), среди которых много «озаренских» учеников.

В программу школы «Озарение» включены уроки доброты. С ними учащиеся выходят в другие школы и детские сады. Эти уроки предусматривают внимательное отношение к старым людям: их приглашают на школьные спектакли, несколько бабушек постоянно находятся под опекой воспитанников школы. А в 2000 г. была задумана и проведена Неделя добра и внимания: на страстной неделе (накануне Пасхальной) проводилась уборка не только территории города, но и дворов пожилых людей, которым трудно справиться с этой работой.

По сравнению с 1970–1980-ми годами, когда проводились широкие этнографические исследования в городах Центральной России, ныне в различных сферах жизни (прежде всего в общественной и в домашней тоже) наблюдаются существенные изменения, связанные с православной религией. В одних случаях имеет место прямое продолжение издавна сложившихся традиций, прерванных на определенное время, в других – идет образование новых (или относительно новых) явлений вследствие продолжающихся процессов духовного развития.

Не предполагая исследовать здесь специальные, связанные с религией проблемы, я остановлюсь лишь на ряде примеров, относящихся к духовной области в Пошехонье и характерных, как мне кажется, для российской действительности.

В XX в. в Пошехонье в течение полувека не было действующего храма. Троицкий собор, о котором шла речь, был разрушен в 1929 – начале 1930-х годов. Другую церковь – Успения Божией Матери при кладбище построили из камня в 1822 г. взамен деревянной, существовавшей прежде. Она не подвергалась в советское время разрушению, однако в 1939 – начале 1940-х годов ее закрыли «за неуплату налогов», а настоятеля отца Леонида арестовали. Церковь перестала функционировать. Со временем здание ее пришло в упадок, особенно после того как дважды горело после попадания в него молнии¹¹. Ближайшей к городу (в 8 км) была церковь в с. Дмитриевском: там не прекращались службы, которые посещали и жители Пошехонья.

После изменения положения Церкви и отношения общества к религии у верующих Пошехонья появилась мысль о возрождении храма: в 1988 г. они оформили заявку с просьбой об этом. По некоторым рассказам (не подтвержденным, правда, документами), просьба была направлена М.С. Горбачеву и получила одобрение. В результате согласований верующим отдали Успенскую церковь, где сразу же начались восстановительные работы.

Прежде всего очистили здание храма от мусора, скопившегося там за время разрухи и бездействия. Эту работу выполняли главным образом пожилые женщины-активистки. Складывая битый кирпич и другой мусор в ведра или ванны, они несли все это на дорогу для дальнейшей транспортировки. После освящения (вслед за расчисткой помещения) приступили к ремонту. Разрушения были велики: отсутствовала крыша, свод оказался поврежден. «Даже верующие не верили, что можно восстановить», – вспоминает Н.Ф. Щелкунова – одна из инициаторов восстановления церкви¹². Средства на ремонт собирали в местных организациях, у предпринимателей, у горожан, продавали свечи. Знаменательно, что о молитвенной помощи в восстановлении храма просили Манечку Сохотскую – блаженную, почитаемую в Пошехонском крае. По рассказам, в 1902 г. ее, родом из дворянской семьи, страдающую детским параличом, привезли из Петербурга в Сохотской монастырь. После того как монастырь был закрыт, Манечка стала жить в Пошехонье на ул. Рыбинской. К ней ходили помолиться перед дорогой, просили о помощи в разных делах. Когда началась война, приходили узнать о судьбе мужа или сына. Манечке, как помнят очевидцы, было трудно говорить, но отдельными словами, знаками либо другим способом она давала ответы на обращенные к ней просьбы и вопросы. Жила она за счет подаяний. Могила Манечки Сохотской, которая умерла в 1944 г., находится на городском кладбище. За ней ухаживают верующие: там всегда цветы и порядок. «Каждый, – говорят люди, – хочет сделать что-то для Манечки»¹³. Участники крестного хода, посвященного 2000-летию Рождества Христова, который проходил через Пошехонье, отслужили панихиду на могиле Манечки Сохотской.

Во время работ по восстановлению церкви женщины неустанно просили Манечку о помощи. И она, как рассказывают, помогала. Однажды, например, помогла получить для нужд церкви пустой вагончик, что стоял на ул. Терешковой. На следующий день после молебна трест № 16 г. Рыбинска бесплатно передал его верующим.

Сразу же после начала ремонта храма стала возрождаться и церковная жизнь. Сначала служили на паперти. Отпевали на кладбище против церкви на специально сделанном помосте с навесом. Обряд крещения проводился тоже вблизи церкви, у вагончика, о котором говорилось выше. Крещений в то время было очень много – по 50–60 за один раз: крестили и детей, и взрослых.

Успенская церковь, открытая в начале 1990-х годов, до сих пор нуждается в некоторых ремонтных и реставрационных работах. Ее настоятель отец Владимир, который служит здесь уже в течение нескольких лет, наезжая из Тутаева, в конце 1999 г. переехал с семьей в Пошехонье в новый дом, построенный общими усилиями на месте старого, пришедшего в негодность церковного дома.

Приверженность религии и церковным установлениям в сегодняшнем Пошехонье, очевидно, достаточно полно характеризуют наблюдения отца Владимира, которыми он любезно поделился с нами. При том что все Пошехонье считается приходом,

настоящими прихожанами (истинно воцерковленными) священник считает не более 50 чел. Еще 100 чел., по его словам, соблюдают не все церковные установления, но регулярно ходят в церковь. Другие посещают службы лишь иногда – исповедаться и причаститься или когда случится беда. При этом «на Пасху весь город в церкви, на Троицу тоже. Свечи ставят, не успевают подносить»¹⁴.

Женщины старших возрастов – активные участницы восстановления Успенской церкви – говорили, что в их родительских семьях были сильны православные традиции. Они рассказывали, как соблюдали религиозные правила у них в доме, как проводили праздники, в частности Троицу – престольный праздник Пошехонья. Самая старшая из наших собеседниц (96 лет) вспоминала, как, будучи девочкой, она вместе с родителями туда и обратно пешком, «как на прогулку», ходила в Адрианов и Сохотской монастыри. Там останавливались для отдыха в монастырской гостинице. В Адрианов мужской монастырь жители Пошехонья шли на второй Спас – Яблочный – святить яблоки. «Если папа был выходной, ходили и на мамины именины в Агрипину купальницу (23 июня ст. ст.). Мама варила варенье из зеленого крыжовника, пекла пироги – все это брали с собой»¹⁵.

Более молодые собеседницы вспоминают о посещениях Тутаева и святого источника близ него, а также других почитаемых мест в Пошехонском р-не. Рассказывают о престольных деревенских праздниках, на которые их семья традиционно выезжала к родственникам (такие воспоминания относятся к 1940–1950-м и более поздним годам)¹⁶.

Эти и другие православные традиции, оказавшись в годы советской власти нарушенными во многих семьях, не были восприняты следующими поколениями. Сейчас церковь и верующие предпринимают усилия к возрождению традиций и православному воспитанию молодежи. Так, при Успенской церкви с 1997 г. функционирует Воскресная школа, которую посещают около 30 чел. и в которой преподается Закон Божий, ведутся занятия по рисованию и пению, а также уроки по кулинарии в традициях русской православной кухни. В библиотеке Воскресной школы есть церковная и светская литература – всего около 1000 томов.

Школа «Озарение», о которой уже шла речь, также способствует знакомству с православными традициями. В частности, учащиеся совершают коллективные (иногда многотемные) поездки в Тутаев, Ростов Великий, Ярославль, где посещают известные монастыри. Хорошо знакомы им и близкие, находящиеся в Пошехонском р-не, почитаемые места – Федоринский камень, Рябиновая пустынь и др. Кстати, в корреспонденциях А.В. Балова конца XIX в., хранящихся в материалах Этнографического бюро князя Тенишева в Российском этнографическом музее, эти места упоминаются как почитаемые народом святыни¹⁷.

Пошехонские священнослужители общаются с горожанами как в храме, так и в светской обстановке. Когда в ноябре 1999 г. в Пошехонье я присутствовала на торжественных проводах призывников, там наряду с обращением к молодым людям ветеранов Великой Отечественной войны, представителей от администрации Пошехонского р-на, от Совета матерей напутственное слово произнес и священник. Кроме того, во время проводов в Краеведческом музее младшие воспитанники школы «Озарение» раздавали призывникам приготовленные заранее конвертики с родной пошехонской землей. Пошехонские священники были также на первом занятии «Открытой школы педагогики любви», устроенном в здании администрации города по инициативе Центра детского творчества. В зале находились преимущественно учителя пошехонских школ, а также учащиеся старших классов школы «Озарение» (всего около 50 чел.). Занятия проходило в форме беседы, в ходе которой священнослужители отвечали на вопросы на религиозные темы (по содержанию было видно, что их авторы – участники занятия – по-разному относятся к религии) и давали соответствующие разъяснения.

В августе 1999 г., когда в Пошехонье проходил научно-методологический семинар, священнослужителей можно было увидеть и в зале заседаний, и в Доме культуры, где проводились культурные мероприятия. А известный в районе и области (о нем писала

пресса, в том числе центральная) своей активной деятельностью отец Анатолий, получивший приход в Пошехонском р-не после окончания духовной семинарии в 1985 г., принял в с. Спас-Вадога (70 км от Пошехонья) приехавших ученых и рассказал им о жизни церковной и мирской в своем приходе.

Бывают моменты, когда многообразие культурных явлений и различия в уровне их традиционности, характерные для нашей действительности, особенно заметны. Это относится и к 7 ноября 1999 г., когда мне пришлось быть в Пошехонье. Посвященный годовщине Октябрьской революции 1917 г. праздник 7 ноября (за время существования несколько раз менялось его название) относится к гражданским торжествам, сформировавшимся в советский период. Праздники этой группы, отличаясь ярко выраженной политической и идеологической окраской, вначале состояли только из официальной, общественной части. В дальнейшем некоторые из них (в том числе и 7 ноября) приобрели домашние формы – традиционные для русского праздничного быта застолье и гостевание. За десятилетия советского периода для многих дни государственных праздников стали днями семейно-родственного и дружеского общения¹⁸. Сегодня, когда праздники этого типа находят среди населения как активную поддержку, так и резкое отрицание, вряд ли можно считать, что они ушли из народного быта.

Это можно было увидеть в 1999 г. и в Пошехонье. Некоторые жители города считали нужным 7 ноября поздравлять друг друга с праздником. Кто-то использовал этот нерабочий день для выполнения хозяйственных работ, кто-то устраивал праздничный стол с пирогами и ждал гостей либо сам отправлялся в гости.

Как обычно, в праздничный день в Доме культуры состоялось представление спектакля по пьесе А.Н. Островского «Банкрот, или свои люди – сочтемся». Накануне, 6 ноября газета «Сельская новь» опубликовала объявление райкома КППРФ о том, что 7 ноября на площади Свободы состоится митинг трудящихся, посвященный 82-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Митинг состоялся, как и было намечено, в 11 часов; собралось около 50 чел. В том же номере «Сельской новь» сообщалось о непривычном для недавнего времени, но имеющем древнюю традицию событии: 7 ноября в Пошехонье должен был прибыть крестный ход, посвященный 2000-летию Рождества Христова. Всего по стране двигалось несколько крестных ходов, посвященных указанной дате. Этот отправился из Архангельска 4 октября 1999 г. и прошел по Вологодской, Ярославской, Костромской, Ивановской и Московской областям.

Успенская церковь, где по прибытии крестного хода служили литургию, была полна народу, как в большой праздник. После службы процессия, во главе которой несли знак, разъясняющий значение этого крестного хода, а также крест, хоругви и иконы, двинулась через весь город к Троицкому собору, где «под колокольной» должны были служить молебен. Процессия вместе с пошехонцами насчитывала около 250 чел. На обочинах дорог и тротуарах стояли жители города – взрослые и дети. На площади Свободы настоятель Успенской церкви пригласил вышедшего навстречу крестному ходу главу администрации Пошехонского р-на присутствовать на службе. Священнослужитель, возглавлявший крестный ход, после молебна поблагодарил главу администрации за гостеприимство, а тот в свою очередь от имени горожан выразил удовлетворение тем, что их город посетил крестный ход большого исторического значения, и обещал содействовать тому, чтобы верующие и в дальнейшем могли удовлетворять свои духовные потребности.

Как видим, два явления общественной жизни, одновременные и разнохарактерные по своему происхождению, нашли свое место в жизни маленького и тихого, но причастного ко всему, что происходит в стране, города Пошехонье.

Завершая рассказ о Пошехонье, хочется надеяться, что представленные здесь сюжеты, которые я пыталась рассмотреть с этнографической точки зрения, т.е. в плане их культурно-бытовой значимости и уровня традиционности, создают (конечно, неполную), но определенную и достаточно достоверную картину жизни. Очень важным

Рис.4. Фрагмент верхнего этажа дома с деревянной резьбой по ул. Терешковой. Фото 1996 г. Т. Снегиревой

мне представлялось обратить внимание на факт жизнестойкости, которую демонстрирует российская провинция, переживая очередной переломный период истории. На помощь ей, по всей видимости, приходят сложившиеся на протяжении веков традиции, которые продолжают функционировать в той либо иной форме в различных областях жизни – как в материальной, так и духовной ее сферах.

* * *

Для того чтобы несколько «расширить границы» Пошехонья и дополнительно проиллюстрировать сделанный выше вывод о жизнестойкости российской провинции, приведу отдельные краткие, не претендующие на полноту и систематичность примеры из других городов России. Они будут касаться духовно-творческих устремлений и достижений, которые разнообразны и существуют у русских горожан наряду с необходимостью заниматься сельскохозяйственным трудом.

Культурный и духовный потенциал российской провинции был известен давно. Так, город с трагической судьбой – Молога, ушедший в 1941 г. под воды Рыбинского водохранилища (кстати, он был расположен недалеко от Пошехонья на тех же благодатных для сельскохозяйственных занятий землях), в конце XIX – начале XX в. занимал благодаря деятельности земства, в частности известного ревнителя народного просвещения С.А. Мусина-Пушкина, первое место в губернии по постановке школьного дела. В этом городе с населением немногим более 5 тыс. чел. к 1914 г. было две гимназии – мужская и женская, реальное училище, две приходские школы. В целом в Мологском у. насчитывалось 59 детских училищ, 32 приходские школы и 30 школ грамотности. В с. Новинском функционировала в 1871 г. учительская семинария с бесплатным трехлетним сроком обучения. Гордостью Мологи являлась одна из первых в России гимнастическая школа, идея создания которой принадлежала мологскому земскому врачу В.В. Рудину, а финансирование осуществлялось местным кулцом П.М. Подосеновым – известным меценатом. Эта открытая в 1888 г. школа, называемая также «Манежем», занимала целый квартал в центре города, включая большое

Рис.5. В ожидании открытия Музея Мологского края. Август 1995 г. Город Рыбинск. Фото О. Будины

двухэтажное здание и парк, приспособленные для занятий различными видами спорта. «Манеж», вмещавший до 800 чел., использовался и для других массовых мероприятий – детских елок, концертов, показа спектаклей любительским театральным коллективом, существовавшим в городе с середины XIX в.

Знаменательно, что память о Мологе (бывшие мологжане видят свой город утопающим в зелени садов, расположенным у большой воды, с возвышающимися куполами соборов и церквей, с пожарной каланчей, выстроенной по проекту А.М. Достоевского – брата великого писателя) не исчезла. Благодаря бывшим жителям, объединившимся в землячество, усилиям музейных работников и историков, писателей и поэтов Молога стала частью исторического достояния России. Об этом городе есть литература¹⁹. Более четверти века бывшие мологжане (к сожалению, их становится все меньше) и некоторые из их потомков ежегодно собираются в Рыбинске во вторую субботу августа на «День памяти г. Мологи». За прошедшее время общими трудами были собраны материалы о затоплении города, о его жителях, что послужило основой для создания Музея Мологского края. Этот музей – филиал Рыбинского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника – открыли в очередной день памяти в августе 1995 г. в сохранившейся часовне на подворье Афанасьевского монастыря в Рыбинске (женский Афанасьевский монастырь, что находился близ Мологи, в свое время был разрушен и также затоплен).

Что касается самого Рыбинского музея-заповедника, обладающего богатейшими коллекциями, то он в начале 1990-х годов был размещен в прекрасном, отреставрированном здании бывшей Новой биржи, стоящей, подобно кораблю, прямо у Волги. Результатом серьезной исследовательской работы, которая ведется рыбинскими

историками и краеведами, стала целая серия публикаций о городе и связанных с ним территориях, что позволило разрабатывать планы дальнейшего расширения Музея Мологского края. Особое внимание уделяется изучению и возрождению в культурном плане наследия дворянских усадеб, в чем принимают участие и потомки известных в России фамилий, исторически связанных с Мологско-Шекснинским краем (представители родов Азанчеевских – Азанчевых, Глебовых, Куракиных, Мусиных-Пушкиных и др.). В Рыбинске бережное отношение к культурно-историческим ценностям обнаружилось в случае с домом по ул. Пушкинской, 52 – уникальным памятником деревянного зодчества начала XX в. Для того чтобы сохранить в первоизданном виде облик этого здания, группа художников при согласии и поддержке городских властей предложила соорудить кирпичную коробку таких же размеров, как и разрушающийся деревянный дом, и обшить ее резным деревом идентичного оригиналу. В результате двухэтажный дом с богатым резным убранством уже более 15 лет после воссоздания продолжает украшать город, а также служить жилищем для художников, которые спасли его.

В отличие от Рыбинска (в советское время для него было характерно развитие крупной промышленности; население, по данным на 1992 г., – более 250 тыс. чел.) г. Мышкин по разным характеристикам близок к Пошехонью. В нем проживало на 1994 г. 6,5 тыс. чел. Несколько десятилетий Мышкин, будучи «разжалован» из городов, пребывал в статусе поселка (в 1991 г. статус города был возвращен), однако, несмотря на это, он оставался богат творческими людьми. В конце 1960-х годов там силами местных энтузиастов был создан музей деревянного зодчества. Объединенные любовью к родному краю, во главе с В.А. Гречухиным (впоследствии автор трудов по истории края, получивший также звание заслуженного деятеля культуры), они собственноручно свезли из окрестностей ценные деревянные постройки и установили их на трех гектарах городской территории у Студеного ручья. Теперь это часть Народного музея, который все время оставался музеем на общественных началах и недавно пополнился единственным в мире Музеем мыши. Важным культурным центром города является и библиотека, носящая имя Ф.К. Опочинина (книги, подаренные им городу, составили основу открывшейся в 1875 г. земской публичной библиотеки). Библиотека в 1991 г. была размещена в одном из лучших зданий Мышкина – отреставрированном особняке с лепниной и росписями в интерьерах, принадлежавшем прежде купцу Чистову. В Опочининской библиотеке, коллектив которой предан делу культуры, ставятся любительские спектакли, ведется большая научная работа, ежегодно совместно с Народным музеем проводятся Опочининские чтения, исследовательские результаты которых систематически публикуются.

В последнее десятилетие много инициатив в провинции связано с возрождением церковной жизни. Подобно тому как в Пошехонье восстановили Успенскую церковь, в городах Гороховец и Вязники, в которых я побывала в 2000 г., восстанавливали соответственно Всехсвятскую церковь и церковь Михаила Архангела. Рассказы инициаторов и участников восстановления очень похожи на рассказы пошехонцев: также собирали подписи, добывали деньги, трудились в поте лица (в основном пожилые женщины). Церковные здания и здесь были настолько разрушены, что верующие порой отчаивались увидеть их восстановленными, но не прекращали работать, надеясь, как они сами вспоминают, на помощь Божию.

Знаменательно, что восстановление церквей возвращает старинным русским городам их традиционный и неповторимый облик. Особенно заметно это в Гороховце с его большим числом памятников архитектуры XVI–XVII вв. – как культовой, так и гражданской. Здесь усилиями монахов при участии города, проведена большая работа (еще неоконченная) по восстановлению Свято-Троицкого Никольского монастыря, стоящего на горе над Клязьмой, откуда начинался город в XII в. Восстановленные еще в 1970–1980-е годы ценные жилые здания – купеческие палаты из камня XVII в. – находятся в целом в достаточно удовлетворительном состоянии (в особенности если они выполняют общественную функцию) и также способствуют сохранности куль-

турно-исторической среды. Это известные в исторической литературе дом Сапожников (около 20 лет в нем расположен краеведческий музей), дом Канунникова (Отдел культуры), палаты Опарина (Дом бракосочетаний), палаты Ширяева (ресторан «Старинная кухня»). Размещение Центра детского творчества (бывший дом Шорина – владельца судостроительного завода) и Детской библиотеки (бывший дом Морозова) в красивых особняках – памятниках деревянного зодчества также оказалось полезным как для сохранности деревянных зданий начала XX в., так и для эстетического воспитания подрастающего поколения гороховчан.

Особое место во всех городах уделяется работе с детьми. Представители разных профессий трудятся в центрах внешкольной работы, в центрах детского творчества и ремесел, в школах искусств (они продолжают и развивают дело бывших дворцов и домов культуры), обучая детей в различных кружках, студиях, классах тем или иным навыкам – вышиванию, гончарному делу, бисероплетению, слесарному и плотницкому делу, рисунку, музыке, балльным танцам и т.д. Функционируют ныне повсюду в провинции и социальные приюты, которые рассчитаны на то, чтобы оказать помощь детям из бедных и неблагополучных семей: подкормить недоедающих детей, провести нужное лечение, поддержать ребят психологически. Среди многих специалистов, занимающихся сегодня с детьми, есть немало людей, обладающих такими драгоценными качествами, как доброта и терпение. Они стремятся поделиться с ребятами своими талантами, умениями и навыками и трудятся, безусловно, по призыванию, сознавая собственную ответственность за будущее молодежи. Символическая плата за их работу, естественно, не соответствует вложенному ими труду.

Из-за невозможности рассказать обо всех энтузиастах, работающих с детьми в провинции, приведем лишь несколько примеров, которые ярко характеризуют мотивацию деятельности этих людей. Журналистка Н.Н. Харузина из Гороховца, помимо основной работы в газете «Новая жизнь», руководит детской литературной студией. Она делает это потому, что любит, по ее словам, «заниматься с детьми, тем более что среди них есть "звездочки"». Не может не заниматься с детьми и Е.В. Штайда, которая в Вязниках руководит студией «Лира» в Центре внешкольной работы. Кроме занятий с группами разного возраста она сочиняет песни для репертуара студии, а также вывозит своих питомцев на фестивали и конкурсы во Владимир или Москву, добывая деньги у спонсоров. В Данилове мать и дочь Бартосевичи ведут занятия в балетной студии местной Школы искусств. Балетные спектакли, с которыми выступают их ученики на сценах родного города и других городов области (причем авторами музыки и постановщиками нередко выступают сами руководители студии), пользуются исключительным успехом у зрителей²⁰.

В городах русской провинции всегда были свои поэты, художники, краеведы. Среди них есть талантливые люди, профессионалы своего дела. Правда, творчество многих из них обычно мало выходило за пределы города и, как правило, ограничивалось публикациями в местной прессе. Местные газеты, имеющие, кстати, более высокий рейтинг по сравнению с центральной прессой в своих городах и районах, и теперь публикуют материалы земляков. Вместе с тем в последнее время появились и отдельные издания в виде книг, брошюр, сборников поэтических и прозаических произведений, работ на исторические темы. Издаются они обычно в городе или областном центре, иногда в столице на средства автора или спонсоров (в качестве последних выступают как частные лица, так и городские власти и общественные организации). Таким образом уже увидело свет довольно большое число оригинальных изданий (некоторые из них выполнены на хорошем полиграфическом уровне), посвященные Рыбинску, Мологе, Нерехте, Гороховцу, Вязникам, городам Вологодчины в серии «Вологодская старина» и др. Среди авторов – давно зарекомендовавшие себя знатоки своего края, например В.А. Гречухин (из Мышкина), Н.И. Андреев (из Гороховца). Их краеведческие работы включены в школьные программы. Ныне появляются и новые имена. Среди них, к примеру, А.В. Лебедев – учитель истории из Вязников, также подготовивший краеведческий курс, включенный в школьные

программы. Кроме того, он постоянно работает над авторскими программами углубленного изучения истории края с раннего времени до конца XX в. Ученики А.В. Лебедева успешно участвуют в различных олимпиадах и конкурсах, а сам он в 1996 г. в возрасте 35 лет стал победителем конкурса «Учитель года».

Среди новых публикаций на краеведческие темы знаменательна «Хроника жизни крестьянского рода Пашениных из деревни Паустово» – ротапринтное издание в четырех томах, вышедшее в 1997–1999 гг. (тираж 70 экз.). Автор – М.Г. Пашенин – один из братьев Пашениных, построивших в 1912 г. в своей деревне Вязниковского у. прядильно-ткацкую фабрику (кстати, существующую и теперь). Книга содержит массу сведений исторического характера, в том числе собственно этнографических, и является ценным источником для исследователей. Подготовлена и издана она на средства потомков М.Г. Пашенина – наших современников. Таким образом Пашенины в начале и в конце XX в. проявляли заботу о своем крае и о сохранении исторической памяти. Думается, подобная деятельная любовь к отечеству, традиционно наблюдающаяся и имеющая различные проявления в российской провинции, служит сегодня важным залогом ее культурно-исторической состоятельности.

Примечания

- ¹ Все церкви Ярославской области. Краткий справочник. Ярославль, 1992. С. 15.
- ² [Головицков К.] Город Пошехонье (Ярославской губернии) и его уезд. Ярославль, 1890. С. 3, 10–11.
- ³ Города России. Энциклопедия. М., 1994. С. 5.
- ⁴ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане. Их общественный и домашний быт. М., 1978. С. 53–66.
- ⁵ Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. По материалам Центрального района РСФСР. М., 1989. С. 64–69.
- ⁶ Записи автора. Архив Ин-та этнологии и антропологии (далее – АИЭА). Матер. городского отряда Восточнославянской экспедиции (далее – МГОВЭ). 1999. Пошехонье. Тетр. № 6. С. 11.
- ⁷ Рабинович М.Г. Указ. раб. С. 180.
- ⁸ Русские (сер. «Народы и культуры»). М., 1997. С. 444–450; Будина О.Р., Шмелева М.Н. Указ. раб. С. 128–136.
- ⁹ Здесь и далее о Пошехонском театре см.: Ваняшова М. У Пошехонской ramпы. Рукопись. Хранится в пошехонском Доме культуры.
- ¹⁰ Сельская новь. 1999. 14 авг. № 64 (10256).
- ¹¹ АИЭА. МГОВЭ. 1999. Пошехонье. Тетр. № 6. С. 13.
- ¹² Там же. Тетр. № 3. С. 15.
- ¹³ Там же. Тетр. № 1. С. 5–7.
- ¹⁴ Там же. Тетр. № 1. С. 11–12.
- ¹⁵ Там же. Тетр. № 2. С. 2–3.
- ¹⁶ Там же. Тетр. № 2. С. 18.
- ¹⁷ Архив Российского этнографического музея. Ф. 7. Д. 1757. Ярославская губ. Пошехонский у. 1897 г. Л. 23–24.
- ¹⁸ Будина О.Р., Шмелева М.Н. Общественные праздники в современном быту русского городского населения // Сов. этнография. 1979. № 6; *их же*. Город и народные традиции русских... С. 213–220.
- ¹⁹ Нестеров Ю.А. Ярославский град Китеж // Памятники Отечества. М., 1990. № 2. С. 111–121; *его же*. Молога – память и боль. Ярославль, 1991; *его же*. Молога – боль России: История и судьба древней русской земли // Русский голос. Вып. 3. Рыбинск, 1991; Молога. Альбом-буклет / Сост. Н.М. Алексеев Ярославль, 1993; Молога. История и судьба древней русской земли / Сост. Алексеев Н.М. Ярославль, 1995; Алексеев Н.М. Музей Мологского края // Россия и современный мир. 1997. № 2 (15). С. 182–187 и др.
- ²⁰ Терпсихоры из Данилова // Золотое кольцо. Ярославская областная газета. 1998. 1 мая; Там же. 1999. 29 мая; АИЭА. 2000. Гороховец – Вязники. Тетр. № 2. С. 26, 71.

O. R. B u d i n a. Poshekhonye city: the present day of the provinces of Russia

The article tells of the modern traditions and customs, secular and religious life of one of the small Russian cities which are commonly referred to as «out-of-the-way places». The author offers some very interesting pieces of information from the historical past of Poshekhonye city and of some other provincial towns of Russia.